

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр
Галин

Библиотекарь

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Александр Галин

Библиотекарь

«ФТМ»

1984

Галин А. М.

Библиотекарь / А. М. Галин — «ФТМ», 1984 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

«В бывшем монастыре расположились библиотека и артель инвалидов. Сквозь зарешеченные окна видно, как несколько незрячих делают свою нехитрую работу. Полки библиотеки, хранящие прежний порядок, пусты. В проходе два слепых баяниста, прислушиваясь друг к другу, растягивают мехи баянов. Появился Паша – крохотный мужичок с восторженным лицом. Его настигает Екатерина Федоренко...»

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Галин
Библиотекарь
Драма в двух действиях

Действующие лица

**Ковалёв,
Инна Сергеевна,
Юра,
Валера,
Грызлов,
Наташа,
Паша,
Екатерина Федоренко.**

Действие первое

В бывшем монастыре расположились библиотека и артель инвалидов. Сквозь зарешеченные окна видно, как несколько незрячих делают свою нехитрую работу. Полки библиотеки, хранящие прежний порядок, пусты. В проходе два слепых баяниста, прислушиваясь друг к другу, растягивают мехи баянов. Появился Паша – крохотный мужичок с восторженным лицом. Его настигает Екатерина Федоренко.

Паша. Опомнись, Федоренко!

Федоренко. Задавлю!

Паша. Ты чего делаешь?

Федоренко. Задавлю! Меня, многодетную, оправдают. (*Настигла Пашу.*) Смотрите сюда! Все смотрите! Свидетели!

Паша. Они незрячие. Катя, пожалуйста!

Федоренко. Я всех здесь поубиваю сегодня! Я буду судить окончательным приговором!

Паша. Катя!..

Федоренко. Значит, мне самой вести Модеста, да? Повтори!

Паша. Я не поведу больше никогда!

Федоренко. Повтори, гад! (*Бьет Пашу.*) Считаю, на что мы живем с пятерыми детьми. Считаю!

Паша. Это ты рожает, а я за что отвечаю?

Федоренко. Думаешь, ты хозяин положения?

Паша. Я не думаю вслух, вслух думают попугаи.

Федоренко. Умным стал?

Паша. Я дураком никогда не был!

Федоренко (*кричит*). От дома отбился!

Паша. Я участник общественной жизни.

Федоренко. На тебе еще по роже!

Паша. Сейчас я выйду из себя – наступит ужас!

Федоренко заметила вошедшую Наташу. Оставила Пашу, направилась к ней.

Федоренко. Увидела, что он тронутый, – села больному на шею!

Паша. Еще одно слово от тебя – я продам Модеста и все деньги переведу в Фонд мира!

Федоренко. Я просила: ему нельзя читать. Просила: не давайте ему книги!

Наташа. Я вам уже сказала, нечего пьяной ходить сюда!

Федоренко. Ты мне подносила? Подносила мне? Угощала меня? Ну и нечего меня пьяной обвинять! Я больная, мне пить положено. Я на тяжелой работе надрываюсь!

Паша. За это тебе пенсия будет.

Федоренко. Чего вы меня гоните?! Я читать пришла в библиотеку!

Паша. Библиотека теперь закрыта.

Федоренко. Что же вы, девушка милая, не посоветуете, что посмотреть? Журналов мод, про здоровье дайте, пожалуйста.

Наташа. Я, по-моему, ясно сказала: уходите отсюда!

Паша. Это ж директор артели! Стыдись, Федоренко!

Федоренко. Дрова пилить, картошку копать – люди спрашивают: где Паша? А Паша теперь книги читает! Я ему Модеста сюда приведу – пусть разбирается с ним сам. (*Уходит.*)

Паша. Вот что делать?!

Наташа. Иди домой, раз жена зовет.

Паша. Скажешь тоже! Какая она жена! Неужели я себе лучше бы не нашел! Про нее мужики говорят: худая, на ощупь одна берцовая кость. А Модеста она приведет сюда, с нее станется.

Наташа. Кто такой Модест?

Паша. Тошно вспомнить, до чего довели бедное животное! (*Махнул рукой.*) Есть важное правительственное сообщение для тебя.

Наташа. Какое? (*Пауза.*) Отдышись, докладывай спокойно.

Паша. Слышь-ка, тебя мужик спрашивает, слышь?

Наташа. Какой же такой мужик?

Паша. Так я его не видел. Подожди! Спрашивал по телефону. Я ему: пожалуйста, говорю, выйду ее покличу. Нет, торопился. Просил сказать: сегодня приедет. Часа три назад звонил. А я забыл. Потом вспомнил – и сразу к тебе.

Наташа. Ну, пусть едет. Не сказал ни имени, ни фамилии?

Паша. Нет, не сказал. Я же и записал в блокнот твой: звонил мужик, едет мужик... мужчина.

Наташа. Спасибо, Павел. Теперь ответь: почему так мало людей в артели? Тебе было дано задание объявить людям: сегодня рабочий день. Не выходной – ра-бо-чий! (*Кивнула на баянистов.*) И нечего сегодня самодеятельностью заниматься! Иди выполни задание и продолжай дежурить.

Паша. Значит, мужик едет к тебе. Вот так, я передал.

Наташа. Иди, иди, Павел.

Паша. Совет дать?

Наташа. Не надо.

Паша. Лучше здесь найди, из местных. Какие твои годы! Будешь только по воскресеньям с мужчинами баловать, по выходным, – совершишь ошибку. Жизнь идет, жизнь бежит, жизнь катится – кто, значит, друг к дружке навстречу не идет, тот сподхватится.

Наташа. Паша, ты ведь немолодой человек, не мальчик.

Паша. Был мальчиком, был молодым. Жизнь идет, жизнь бежит, жизнь катится...

Наташа. Ты намного старше меня, правильно?

Паша. Я тебя не крестил – вы, начальники, некрещеные, черти.

Наташа. Понимаешь, дружок, я – директор. Обращайся ко мне на вы. Напоминай себе. Ты мое имя-отчество помнишь?

Паша. Дева Наталья Петровна.

Наташа. Не надо шутить так. Изменись. Ты – наш актив, Павел. На тебе большая ответственность, ты зрячий. Подумай, на кого мне еще рассчитывать? Ну хорошо. Больше не было звонков?

Паша. Да кто к нам звонит! Кому мы нужны!

Наташа. Ну, иди.

Паша. Природа, сказал Мичурин, нестерпимо требует скрещивания.

Наташа. Мичурин этого не говорил.

Паша. Это Мичурин-то?! Я был помощником товарища Мичурина по политчасти. Я был его комиссаром. Я ему с самого начала сказал: товарищ Мичурин, не жди милости от природы. (*Засветился.*) Один раз приехал к товарищу Мичурину Константин Эдуардович Циолковский, и схватились они с ним на тему о том, что все-таки управляет жизнью человеческих существ? «Управляет, – настаивал Мичурин, – всеобщий закон движения материальных частиц через анальное кольцо. Это путь всего живого, его смысл». С этим Константин Эдуардович не согласился...

Наташа. Иди, Павел. В остальном я тобой довольна.

С двумя тяжелыми сумками вошел Ковалёв. Остановился.

Ковалёв. Наташенька!

Паша. Значит, передаю еще раз: едет мужик к тебе, мужчина.

Наташа (*тихо, Пааше*). Пошел отсюда! Быстро!

Паша *уходит*.

Ковалёв. Наташенька, я раздавлен. Какой это ужас: из одной очереди в другую очередь!.. Вы знаете, я, когда раньше видел табличку «В порядке живой очереди», думал: неужели есть мертвая? Оказывается, есть! Мертвая – это, знаете, запись на бумаге. Но это ненадежно: бумага вдруг может исчезнуть. Мертвая очередь производит клеймение на тыльной стороне ладони химическим карандашом. (*Показал.*) Вот, я – двести шестьдесят седьмой. Подошел, не успел спросить, что привезли, – подскочил активист и в лицо прямо: будете стоять? Другой схватил руку, и вот. Оказалось, кости копченые. И я бежал, а вслед кричали: номер скажи, номер!.. (*Смеется.*) Меня проштамповали.

Наташа. Давайте помогу.

Ковалёв. Спасибо, спасибо. Уж теперь я дотащу сам. Подождите, дева моя. Когда автобус поднялся на холмы, я увидел вдалеке наш монастырь, в окнах вашей артели горел свет... Вы меня ждали?

Наташа. Ждала.

Ковалёв. Когда женщина ждет, жилище приобретает смысл. Если никто не ждет добытчика, он не может быть счастлив. Жилище его холодно и пусто.

Наташа. Надо было Юру послать.

Ковалёв. Юрочка не может стоять в очередях. Когда он был совсем мальчиком, он меня спрашивал: «Дедушка, почему Бог заставил нас добывать себе пищу, разве нельзя было сделать нас такими, чтобы можно было жить только дыханием?»

Наташа. Что купили?

Ковалёв. Не знаю. Хватал все, что попадалось под руку. (*Громко.*) Юра!

Наташа. Он ушел куда-то.

Ковалёв. Мать встречать. Как это я его не увидел? Вы не обратили внимания, он плащ надел? Там довольно прохладно... В очереди за огурцами рассказали историю: вроде бы один инвалид убил женщину курицей. (*Пауза.*) Ждали они кур. Сначала живыми стояли, потом, на ночь, мертвыми, потом опять живыми. Наконец до нее дошла очередь, и подвернулся инвалид. Она в сердцах ляпнула что-то, а он ее мороженой курицей по виску... Кто за все это ответит, Наташенька?

Молчание.

Да-а! Самое-то главное я не рассказываю! Мы здесь в районе ничего не знаем, а в области все время что-то происходит. Говорят, голос нашли и арестовали!

Наташа (*отстраненно*). Какой голос?

Ковалёв. Человеческий голос. Там за железнодорожным вокзалом все еще собираются толпы людей.

Наташа. А да, мне рассказывали...

Ковалёв. Но что поразительно! Он ведь никого не ругал, ничего такого запретного не говорил. Просто возникал и разговаривал иногда, читал отрывки из наших же газет. Милиция с ног сбилась, все этот голос искали! Никто не может понять, как он появлялся, откуда звучал голос. Я в очереди встретил знакомого, он своими глазами видел, как люди стоят и ждут. Ждут! Очень много молодежи, все на каком-то подъеме. Говорит, вокруг на улицах была паника, говорит, соли нет в магазинах, мыло всё раскупили... несколько юродивых там, конечно... их отгоняют...

Наташа (*смотрит в сумках*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.